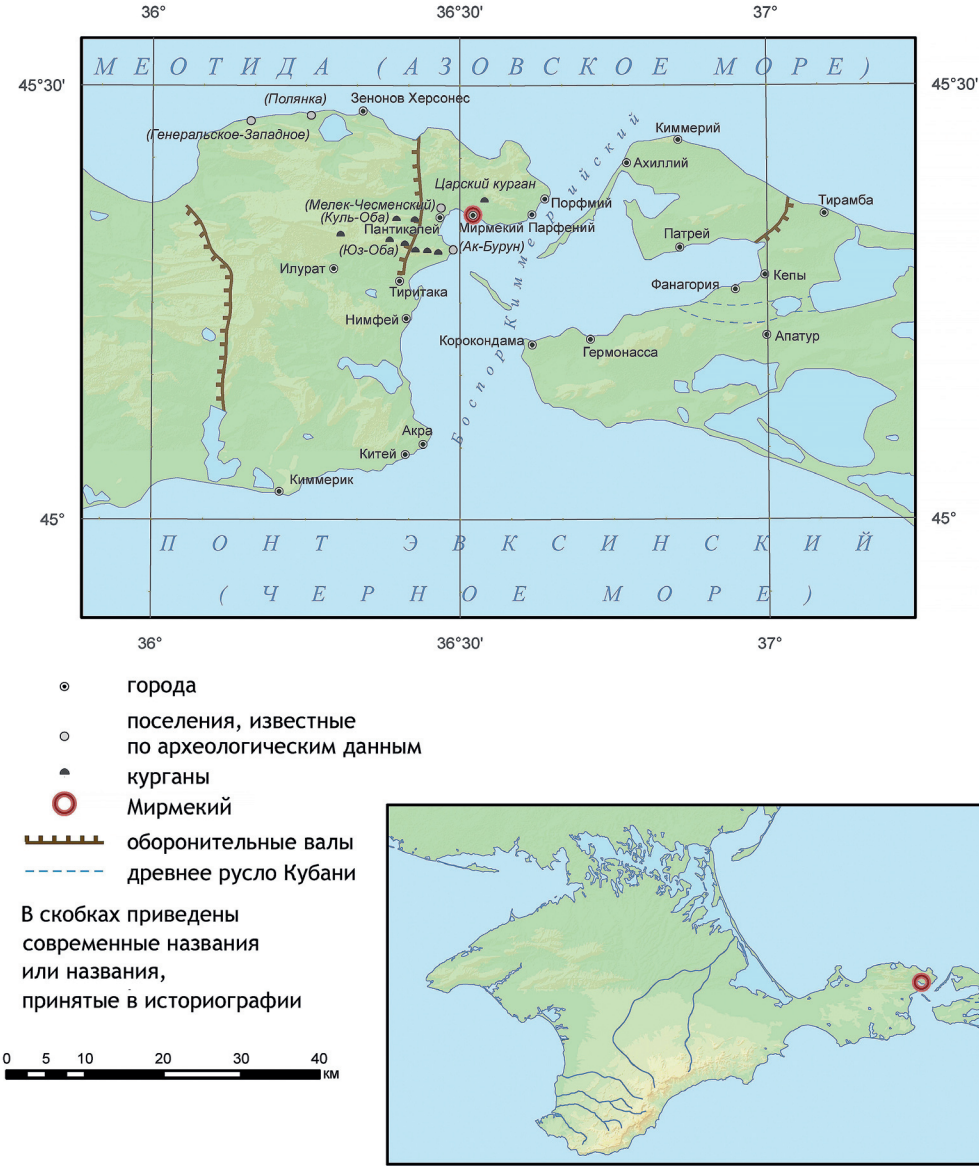

МИРМЕ́КИЙ (др.-греч. Μυρμήκιον) (VI в. до н. э. — рубеж III–IV вв. н. э.) — один из малых городов Боспорского царства, расположен в северной части современного города Керчи, Республика Крым, Российская Федерация.

**Название
и письменные источники**

Название города, безусловно, происходит от древнегреческого слова «μύρμηξ», озна-

чающего, прежде всего, «муравей». По мнению ряда исследователей, об этом свидетельствуют серебряные монеты с изображением муравья, которые иногда считаются мирмекийскими [Giel 1886: 24; Гайдукевич 1949: 166; Шелов-Коведяев 1985: 80; Shelov 1978: 19], но таковыми, вероятнее всего, не являются. С. А. Жебелёв считал, что город был назван по имени основателя, которого, вероятно, звали Мирмек [Жебелёв 1941: 151]. Более достоверным представляется толкование, по которому слово «μύρμηξ» имеет значение

Ил. 1. Карта азиатского и европейского Боспора

Ил. 2. Карта Мирмекия с указанием буквенных наименований раскопов.

Фото: © Мирмекийская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа / А. М. Бутягин

не только «муравей», но и ряд других, среди них — «подводный риф». Поскольку к востоку от городища имеется мель, а из воды выступают живописные скалы, то можно предположить что название города указывает на близость рифа [Гайдукевич 1959: 6–7, прим. 1; Виноградов 1992: 99; Gajdukevici 1971: 179, Ann. 33].

Данные античной письменной традиции, в том числе Псевдо-Скимн (*Ps.-Scymn.* 68), Страбон (*Strab.* VII, 309; XI, 494), Псевдо-Арриан (*AnPPE.* 76) и другие, указывают Мирмекий как первый пункт на побережье пролива, следующий за Пантикапеем.

Современная наука рассматривает Мирмекий в ряду так называемых малых городов Боспора, учитывая его небольшую площадь, слабую фортификацию и отсутствие крупных общественных построек. Это соответствует и данным античной

письменной традиции: Псевдо-Скимн называл его «городом», Страбон — «городком» или «деревней». В более поздних источниках упоминается «мыс Мирмекий».

Локализация и топография

Локализация Мирмекия пока не подтверждена эпиграфическими материалами, однако, в соответствии с письменной традицией, городище на Карантинном мысу является единственным претендентом на то, чтобы быть именно Мирмекием (Ил. 1). Впервые эта локализация была предложена русскими путешественниками в начале XIX в. и с тех пор не оспаривалась [Гайдукевич 1941: 96–98].

Городище представляет собой памятник размером 7–8 га, в древности ограниченный линиями оборонительных стен (Ил. 2). Вне их располагались постройки предграды

Ил. 3. Вид на Карантинный мыс — древний акрополь Мирмекия.

Фото: © Мирмекийская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа / А. М. Бутягин

и несколько разновременных некрополей. В целом топография памятника выглядит следующим образом. На скалистом мысу в юго-западной его части находился укрепленный акрополь поселения. Во II в. н. э. здесь возводился крупный погребальный памятник. К нему вплотную находились жилые дома, часть из которых спускалась к бухте, расположенной к западу. Жилая застройка продолжалась в восточном направлении, не доходя до малого мыса. Как минимум в III–I вв. до н. э. территория с восточной и северной стороны была обнесена каменной оборонительной стеной с воротами и башнями.

Мирмекий расположен на коренном берегу Керченской бухты, на скалистом Карантинном мысу, к западу от которого находилась небольшая защищенная от волн бухта с впадавшей в нее речушкой.

В основе его лежат рифовые известняки, которые образуют выступающие скалы коренного берега. Выходы известняка также встречаются по всей площади памятника при снятии культурного слоя. Между ними расположены слои глины и суглинка разного вида. Материковые геологические слои, за исключением скал, полностью перекрыты культурным слоем плотностью до 3,5 м. Рельеф здесь не отличается от рельефа большей части крымского побережья Керченского пролива. Его самой высокой частью является скала Карантинного мыса в юго-западном углу и расположенный восточнее высокий скалистый гребень, идущий в меридиональном направлении (Ил. 3). Максимальная высота акрополя составляет 16,43 м, а скального выступа — 17,06 м, что является высшей точкой памятника.

Ил. 4. Остатки позднеархаического квартала Мирмекия на участке «И».

Фото: © Мирмекийская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа / А. М. Бутягин

С востока Мирмекий ограничен невысоким скалистым мысом.

Древний рельеф городища существенно изменился. Вероятно, с VI в. до н. э. в море обрушилось не менее десяти метров береговой линии. Скала Карантинного мыса изуродована послевоенными взрывными работами. Бухта к северо-западу от городища засыпана, и на образовавшемся участке построено капитальное здание санатория «Москва-Крым». Современная малоэтажная частная застройка занимает северо-западную часть памятника. Таким образом, в настоящее время доступно для изучения не более 4,5 га

памятника, окруженных современной городской застройкой.

Хронология

Современные данные позволяют датировать время существования античного Мирмекия с первой четверти VI в. до н. э. с небольшими перерывами до рубежа III–IV вв. н. э. Помимо античного города, на этом месте существовали также поселения других эпох. Около XI–IX вв. до н. э. на мысу находились поселение и некрополь эпохи поздней бронзы. В VIII–IX вв. на этой территории была деревня, относящаяся к салтово-маяцкой культуре.

В XIV–XV вв. на мысу располагалось небольшое генуэзское укрепление Пондико, окруженное несколькими некрополями. Впоследствии территория памятника служила для зимников крымских татар, от которых сохранились следы землянок. Наконец, в первой половине XIX в. здесь был основан портовый карантин (Новый Карантин).

История открытия и изучения

Археологическое изучение городища Мирмекий имеет долгую историю. Первое открытие здесь было сделано в 1834 г.: на вершине мирмекийского акрополя при случайных обстоятельствах были найдены склепы, вырубленные в скале. В склепах удалось обнаружить два мраморных саркофага, один из которых имел прекрасное скульптурное оформление [Бутягин, Виноградов 2016].

Раскопки А. Е. Люценко в 1863 г. и Ф. И. Гросса в 1885 г. носили ограниченный, эпизодический характер и не могли дать особых научных результатов [Гайдукевич 1941: 100–103]. А. Е. Люценко предпринял раскопки в юго-восточной части городища и выявил комплекс с тремя резервуарами, которые явно были связаны с винодельческим производством [Гайдукевич 1941: 101; Гайдукевич 1959: 10]. Ф. И. Гросс открыл часть каменной стены длиной 75 м и шириной более 1 м, протянувшейся вдоль берега [Гайдукевич 1941: 103; Гайдукевич 1959: 11–12].

В 1927 г. городище было передано в ведение Керченского музея. Определение границ памятника производилось под руководством директора музея Ю. Ю. Марти. Планомерные раскопки начались в 1934 г., когда здесь начал работу Мирмекийский отряд Керченской экспедиции ИИМК АН СССР (Институт истории материальной культуры Академии наук СССР) под руководством О. О. Крюгера. Работами на городище руководил В. Ф. Гайдукевич. В 1935 г. он возглавил экспедицию, переименованную в Боспорскую. В 1956–1958 гг. на городище работала советско-польская экспедиция [Гайдукевич, Михаловский 1961]. С 1982 по 1994 гг. раскопки

были продолжены Мирмекийским отрядом Боспорской экспедиции ЛОИА АН СССР (Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, впоследствии ИИМК РАН) под руководством Ю. А. Виноградова. В 1999 г. была проведена совместная экспедиция ИИМК РАН и Государственного Эрмитажа, с 2000 г. работы на городище ведет Мирмекийская экспедиция Государственного Эрмитажа под руководством А. М. Бутягина. Начиная с 1934 г. участки раскопок на городище традиционно обозначаются литерами (А, Б, В, Г и т. д.). В настоящее время использованы буквы алфавита от А до У.

Исследования некрополя

Отдельно следует сказать об исследованиях мирмекийского некрополя. Он находился к северу и северо-западу от городища, постепенно смыкаясь с некрополем Пантикапея [Butyagin 2022: 196]. Впервые работы на прилегающей к городищу территории некрополя были произведены в 1863 г. — А. Е. Люценко раскопал два кургана и большую могильную насыпь.

Через 20 лет, в 1883 г., Ф. И. Гросс начал раскопки «сплошной могильной насыпи» за Карантинной слободкой, где были обнаружены остатки нескольких гробниц. Раскопки продолжились в 1885, 1887–1888 гг. В ходе этих работ в одном из курганов была открыта разграбленная каменная гробница, в которой были найдены пропущенные грабителями золотые украшения, переданные в коллекцию Эрмитажа. В 1888 г. Ф. И. Гросс вел раскопки совместно с А. А. Бобринским. В 1899 г. директор Керченского музея К. Е. Думберг проводил раскопки «на участке Брянского металлургического завода», которые В. Ф. Гайдукевич также считал раскопками мирмекийского некрополя. В 1903 г. директор Керченского музея В. В. Шкорпил начал исследования некрополя на местности «между новым карантинным и металлургическим заводом». В 1906 г. состоялись последние дореволюционные раскопки на некрополе Мирмекия [Vinoogradov, Butyagin, Vakhtina 2003: 818–819].

Ил. 5. Клад кизикинов 2003 г. в момент обнаружения. Часть бронзового сосуда распалась, и через отверстие видны монеты. Первая половина IV в. до н. э.

Фото: © Мирмекийская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа / А. М. Бутягин

Экспедицией В. Ф. Гайдукевича при исследованиях на участке «Б» непосредственно у основания башни оборонительной стены были открыты два погребения начала V в. до н. э. [Гайдукевич 1952: 152–153]. Здесь находились грунтовые погребения с трупоположением на спине с небогатым инвентарем.

В 1953 г. отряд Боспорской экспедиции под руководством С. И. Капошиной раскопал некрополь в районе поселка им. Войкова. Было вскрыто 86 погребений конца V — середины III в. до н. э. Некрополь находился в 2,1 км к юго-востоку от Царского кургана [Капошина 1959: 108–153]. В 1971–1972 гг. на территории школы № 20 было открыто несколько разрушенных при строительстве школы гробниц с каменным перекрытием, которые, судя по найденному материалу, относятся к IV–I вв. до н. э. В 1974–1975 гг. охранные раскопки некрополя около северо-вос-

точной границы поселения проводили работники Керченского музея во главе с Н. В. Молевой. Было открыто несколько захоронений I–II вв. н. э. [Vinogradov, Butyagin, Vakhtina 2003: 821].

В 2017 г. при работах на участке «М» у западной границы памятника под оборонительной стеной и на территории города был обнаружен участок некрополя второй половины VI в. до н. э. Были найдены детские погребения в амфорах, могилы в ямах с трупоположением на спине, скорченные погребения и небольшой пустой каменный саркофаг. Инвентарь немногочислен, но позволяет считать этот участок самым ранним из обнаруженных некрополей Мирмекии [Butyagin 2022: 198–202].

Стратиграфия и планиграфия

Так как Мирмекий — город, где жизнь продолжалась чуть менее 900 лет, его

Ил. 6. Бронзовый кувшинчик и монеты клада кизикинов 2003 г. после реставрации.
Первая половина IV в. до н. э.

Фото: © Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник

стратиграфия и планиграфия очень сложна. Целесообразным представляется изложить его археологию хронологически последовательно, одновременно описывая открытые объекты, производственные комплексы и материальную культуру.

Греческое поселение на Карантинном мысу было основано во второй четверти VI в. до н. э., вероятно, выходцами из соседнего Пантикапея. Серия ранних ям, открытых у подошвы скалы акрополя, содержала очень показательные керамические материалы этого времени. К ним относятся ионийская амфора в стиле «диких козлов» 580–560 гг. до н. э. [Vinogradov 1999: 288], обломки восточногреческого сосуда с изображением женской протомы первой трети VI в. до н. э. [Бутягин 1997: 41–43], а также фрагменты тарелок с цветочным орнаментом и других ваз.

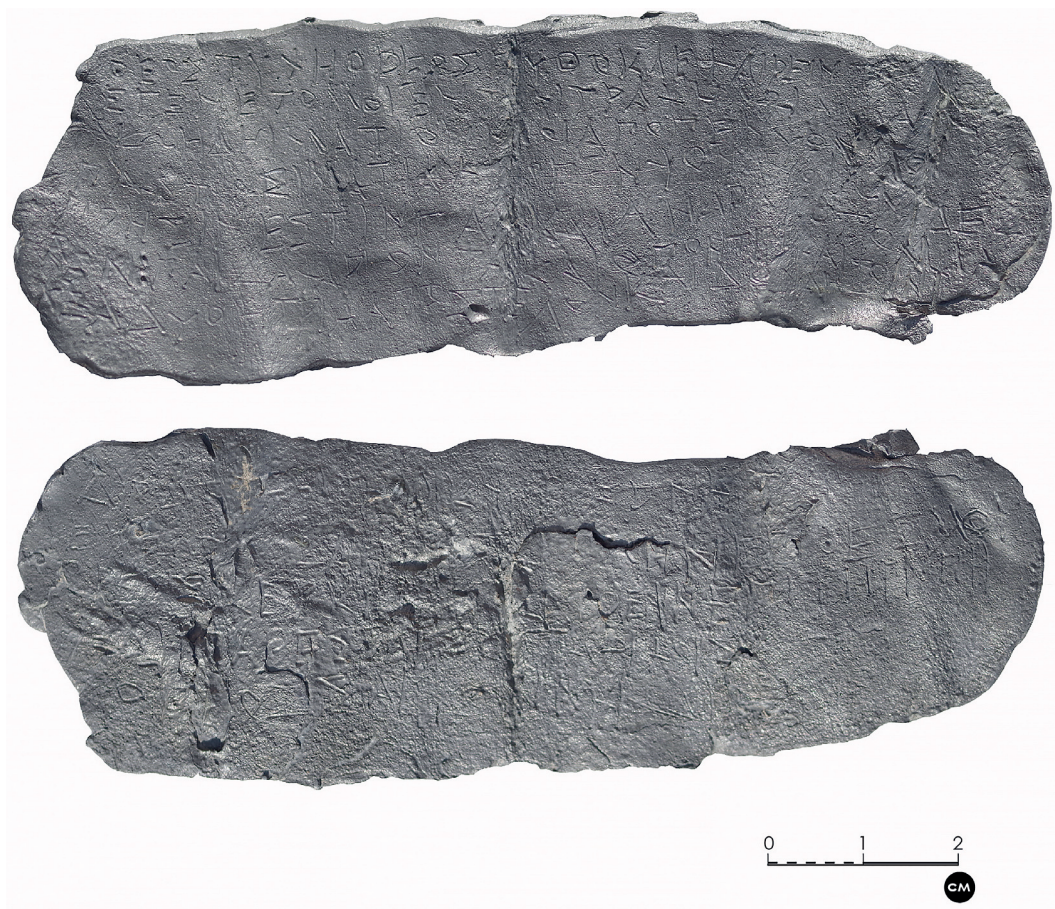
Все эти материалы открыты в ранних ямах, куда были сброшены предметы, погибшие в сильном пожаре, произошедшем ближе к середине VI в. до н. э. Причины происшедшего пока не ясны, однако вскоре после этого мирмекийский акрополь был укреплен стенами, перекрывающими доступ наверх в удобных для этого местах. Остатки этих стен представляют собой каменные цоколи, поверх которых, скорей всего, шла кладка из сырцовых кирпичей. Толщина цоколей — 1 м, исследованная длина всех открытых сооружений в совокупности составляет около 20 м. Здесь были созданы оборонительные конструкции типа бастионов [Vinogradov 1999: 290–293]. Сооружение этой ранней фортификации относится к началу третьей четверти VI в. до н. э.

Начальный период жизни в Мирмекии характеризуется существованием заглубленных в землю жилых и хозяйственных комплексов типа полуземлянок, которых на данный момент обнаружено около десяти. Полуземлянки имели круглую или чаще четырехугольную форму при очень небольшой площади — от 4–7 до 8–12 кв. м. Меньшая часть котлованов — круглой формы диаметром 1,1–2 м, а большая часть — четырехугольной формы размерами до 3,5×2 м; глубина ко-

леблется от 0,15 до 0,9 м. В полуземлянках последней четверти VI в. до н. э. зафиксированы каменные стены разной длины, прикрывающие один или два борта помещения. Обнаружены переносные очаги, изготовленные из крупных обломков верхних частей амфор [Butyagin 2007: 23].

Среди находок представлено немалое количество лепной посуды, изготовленной в традициях местного варварского населения. Особенности типологического состава этой посуды позволяют считать, что жители Мирмекии поддерживали связи с кочевыми скифами, но, может быть, еще в большей степени — с оседлыми земледельцами Прикубанья [Виноградов 1991: 13, 15; Виноградов 1992: 102; Бутягин 1998: 85]. Встречены фрагменты, которые можно связать со скифскими и меотскими племенами; отдельные черепки относятся к керамике кизил-кобинской культуры горного Крыма. На протяжении второй половины VI в. до н. э. количество лепной керамики уменьшается, а разнообразие ее форм упрощается.

В начале V в. до н. э. в Мирмекии, по всей видимости, одновременно и под единым руководством были засыпаны котлованы всех землянок, а на их месте возведены наземные многокамерные дома греческих типов с внутренними дворами. Только тогда в Мирмекии была создана урбанистическая структура, и это событие имеет принципиальное значение в его истории. Площадь поселения увеличилась более чем вдвое, и оно обрело черты регулярной планировки. На участке «И» открыта улица и квартал, состоящий не менее чем из трех домов (Ил. 4). Их стены сориентированы по сторонам света. Два домовладения представляют собой вытянутый широтно дом с несколькими помещениями и расположенный к югу мощный двор [Бутягин, Чистов 2015: 32–35]. В первой половине V в. до н. э. в Мирмекии существовало святилище, где почитались Аполлон Врач, Геракл, безымянная нимфа и, вероятно, другие божества [Виноградов, Тохтасьев 1998: 22–47].

Ил. 7. Двухстороннее свинцовое письмо из Мирмекия. Вторая половина IV в. до н. э.
 Фото: © Мирмекийская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа / А. М. Бутягин

Первая треть V в. до н. э. может считаться временем расцвета позднеархаического города. О богатстве населения свидетельствует ручка большого бронзового сосуда, изготовленного в сицилийской или южноиталийской мастерской в конце VI — начале V в. до н. э. [Treister 1993: 380; Гайдукевич 1952: 212–214, рис. 138]. Весьма интересны находки оружия [Виноградов 1997: 141–146; Виноградов 1999: 153–160; Бутягин 2020: 60–65]. Приблизительно в 480 г. до н. э. Мирмекий пострадал от нападения неприятеля, скорее всего скифов, и был полностью разрушен [Виноградов, Тохтасьев 1994: 58].

Ответом стало возведение в Мирмекии новой фортификационной системы. В конце первой трети V в. до н. э. была построена первая городская стена шириной

3 м; часть ее, длиной около 12 м, была исследована на участке «Р». Ориентация стены позволяет заключить, что она еще не окружала поселение по периметру, но лишь отсекала его западную мысовую часть до скального бугра [Виноградов 1992: 107; Виноградов, Тохтасьев 1994: 60]. Только в третьей четверти V в. до н. э. город снова начинает застраиваться, сначала полуземлянками, а потом и наземными домами [Виноградов 1991а: 76; Виноградов, Тохтасьев 1994: 59].

В начале IV в. до н. э. город снова покрывается сплошной застройкой и, вероятно, обводится с северной и восточной стороны оборонительной стеной. На участке «Б» (северном) открыт отрезок стены длиной 42 м и шириной 2,2–2,5 м с четырехугольной башней размерами 6,2×6 м

[Гайдукевич 1952: 36–38]. Стена, открытая на участке «М», датируется более поздним временем, и не исключено, что и отрезок стены на участке «Б» также был построен позже.

Особый интерес представляет так называемое святилище Деметры, открытое на участке «И» в центральной части города. Его стены стоят на зольнике I [Гайдукевич 1987: 66–70], представляющем собой невысокую холмообразную насыпь, состоящую из золистых отложений (площадь — 130 кв. м, мощность напластований — 0,7 м). Здесь найден фрагмент чернолакового килика с посвящением Афродите, что позволило В. Ф. Гайдукевичу связать зольник с почитанием этой богини [Гайдукевич 1965: 34; Гайдукевич 1987: 69–70, рис. 84]. В начале IV в. до н. э. поверхность зольника I была сnivelирована, а поверх построено «святилище Деметры», представляющее собой здание из линии вытянутых широтно помещений. С юга располагалась галерея на деревянных столбах и мощный двор. Полы всех помещений были покрыты известковым раствором, а в одном из них находился большой каменный алтарь с обожженным грунтом в центральной части [Гайдукевич 1987: 40–48].

В 2003 г. под стеной этого здания был найден клад из 99 электровых статеров Кизика (кизикинов) в бронзовом кувшине (Ил. 5). Клад включает 53 разного типа монеты, выпущенные в V — начале IV в. до н. э. Клад был заложен не ранее конца первой трети IV в. до н. э. [Butyagin, Chistov 2006: 78–85]. На данный момент это крупнейший клад кизикинов в Северном Причерноморье и единственный в мире крупный клад этих монет, открытый при раскопках (Ил. 6). Во дворе «святилища Деметры» найдена яма, на дне которой был обнаружен скелет погибшего молодого мужчины [Butyagin, Chistov 2006: 115]. Вероятно, разрушение Мирмекия было связано с какими-то военными действиями, иначе погибший был бы похоронен.

Первая половина IV в. до н. э. была временем расцвета античного Мирмекия. Об этом, в частности, свидетельствуют

остатки косторезной мастерской [Милихина 2020: 69–76], а также три фрагментированных свинцовых письма, в одном из которых речь идет о крупных торговых операциях (Ил. 7) [Бехтер и др. 2018: 936].

Жизнь в городе восстанавливается во второй половине IV в. до н. э. и продолжается без перерывов в течение эллинистической эпохи. Об интенсивной жизни города в это время свидетельствует клад, открытый в 2022 г. на участке «И». В глиняном кувшинчике находилось 30 золотых статеров александровского типа, 26 из которых были отчеканены при Александре Македонский, а остальные — при Филиппе III Арридее (Ил. 8) [Бутягин 2023: 89–90]. Заложение клада можно связать со временем борьбы сыновей Перисада I в 310–309 гг. до н. э., когда победившим Евмелом были уничтожены друзья его братьев вместе с семьями.

К этому времени относится и строительство поверх разрушенных домов возле северо-западной полы акрополя заглубленного сооружения прямоугольной формы размерами 5,4×5 м (Ил. 9). Для этого была высечена скала на высоту до 7 м. Стены котлована в нижней части обложены хорошо подогнанными крупными каменными блоками. Качество постройки уникально для Мирмекия, однако строительство было по неизвестным причинам прекращено. Возможно, эта постройка являлась башней для защиты порта или незаконченной гробницей [Бутягин 2006: 27–29].

В эллинистический период восстанавливается плотная городская застройка. К концу III — рубежу III–II вв. до н. э. относится строительство оборонительной стены в восточной части городища на участке «М». Ее ширина составила 2,2–2,4 м [Гайдукевич 1987: 149–153; Пругло 1960: 266–270]. Во II в. до н. э. она была разобрана и поверх была возведена новая оборонительная стена шириной 3,2–3,8 м [Гайдукевич 1987: 154–155]. Ранее строительство этих стен датировалось IV–III вв. до н. э., но последние находки серьезно омолаживают эту дату [Бутягин, Колосов 2023: 306–307]. Сооружение

Ил. 8. Клад статов александровского типа 2022 г. после обнаружения. Конец IV в. до н. э.
Фото: © Мирмекийская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа / А. М. Бутягин

фортификации свидетельствует о тревожной внешнеполитической ситуации, об этом говорят и несколько обнаруженных кладов. В Мирмекии их было найдено три: один, вероятно, относится к самому началу III в. до н. э. [Зограф 1941: 154], другой — к третьей четверти этого столетия [Брабич 1964: 195]. Крупный клад, состоящий из 753 бронзовых монет, был найден в 2002 г. на участке «С» в щели скалы акрополя; он относится ко времени около середины III в. до н. э. [Абрамзон и др. 2006: 30–33].

Новую капитальную застройку значительной части города можно отнести ко второй половине III в. до н. э. [Гайдукевич, Михаловский 1961: 138]. Четкое представление о характере домостроительства Мирмекии в то время дают материалы многих раскопочных участков, прежде всего — участка «И» [Гайдукевич 1987: 98–120]. Здесь исследован ряд многокамерных зданий, состоящих из жилых и хозяйственных помещений. Находка трех плит, представляющих части дорического антаблемента [Гайдукевич 1952: 149–152], говорит о том,

что здесь наличествовали здания с ордерной архитектурой или небольшой храм [Ковалевская 1958: 317–327].

Любопытным культовым памятником этого времени является зольник II, открытый на участке «И» [Гайдукевич 1987: 26–40]. Он возник над развалинами «святилища Деметры». С рубежа IV–III вв. до н. э. зольник II просуществовал весь III в. до н. э. и, возможно, как-то использовался во II в. до н. э., но его наиболее интенсивное функционирование приходится на первые 30 лет существования [Гайдукевич 1987: 70–95; Колосов 2017: 35–41]. Холмообразная, вытянутая по оси восток — запад насыпь имела очень большие размеры (площадь — до 250 кв. м, высота — до 3 м). По краям насыпи для борьбы с осыпанием краев сооружались каменные стенки. Слои зольника насыщены различными вещевыми материалами, в том числе терракотовыми статуэтками, монетами, небольшими votivnymi сосудаками и пр. (Ил. 10). Среди votivных приношений следует отметить чернолаковую тарелку с посвящением Герее [Гайдукевич 1966а: 70–76].

Чрезвычайно показателен происходящий отсюда многочисленный комплекс культовых терракот, в основном состоящий из женских скульптурок [Денисова 1981: 28–35]. Похоже, что мирмекийский зольник II являлся свалкой для связанных с культом предметов: золы из домашнего очага, остатков культовых трапез, использованной в них разбитой посуды, костей жертвенных животных и т. д.

К этому же времени относятся еще два зольника, расположенных к западу и востоку от скалы акрополя. «Западный» зольник исследован полностью. Он был насыпан поверх незаконченной квадратной постройки, высеченной в скале. Его размер составил около 60 кв. м, при глубине до 5,6 м. Этот зольник функционировал с начала III по первую четверть II в. до н. э. [Бутягин и др. 2023: 71]. При этом количество терракот и фрагментов кухонных сосудов здесь значительно меньше, чем в зольнике II.

В первой половине I в. до н. э. Мирмекий вступает в период кризиса. Об этом свидетельствуют два небольших клада, один из которых, обнаруженный на участке «И», содержал монеты, относящиеся к 80–70-м гг. до н. э. [Белова 1958: 343–344]. Кроме того, шесть монет Амиса, найденных на участке «Б», датируются первой четвертью I в. до н. э. или 80-ми гг. до н. э. [Харко 1952: 361; Зограф 1952: 378]. Жизнь города, видимо, прервалась после похода Митридата VI против отложившегося Махара. По всей территории Мирмекия во второй половине I в. до н. э. фиксируется тотальное разрушение зданий, после которого жители надолго покидают поселение [Гайдукевич 1959: 55; Пругло 1960: 274].

Возрождение жизни, вероятно, происходит уже в конце I в. до н. э., на что указывает, в частности, посвятельная надпись с упоминанием Аспурга [Бутягин, Бехтер 2007: 72–81]. Характер застройки памятника не совсем ясен. Ранее считалось, что поселение представляло в это время неукрепленную деревню из нескольких крупных усадеб. Однако последние данные позволяют предполагать, что

поселение сохраняло городской характер [Милихина 2022: 103–105].

В районе участка «И» постройки располагались вокруг пустого пространства, служившего, возможно, общим загоном для скота. К югу от него размещалась крупная постройка из нескольких помещений. На запад от «загона» находился дом, стены которого были украшены фресковой росписью разных цветов и украшениями из гипса. На участке «ТС», к северу, возле полы акрополя открыты остатки плотной застройки, состоящие из многочисленных жилых и хозяйственных помещений, а также дворов (Ил. 11). Помещения возле акрополя были разрушены около середины II в. н. э., после чего ближе к концу столетия поверх возникает новая застройка, центром которой становится четырехугольное здание к востоку от акрополя с редким для Мирмекия подвалом. К востоку от этого здания находился мощный керамикой двор с колодцем.

В нескольких помещениях этого комплекса найдены скульптуры из мрамора, в том числе статуэтка Кибелы [Горончаровский 1998: 57–60], фрагмент руки крупной статуи, фрагмент статуэтки Юпитера (?), а также фрагментированная крупная скульптура, иконография которой соответствует изображению Асклепия (сохранившаяся высота — 1,1 м) (Ил. 12) [Бутягин и др. 2020: 22–24]. Все скульптуры находились во фрагментированном состоянии к моменту гибели построек. Такая концентрация редких для Боспора скульптурных памятников может быть связана с существованием на скале акрополя или рядом с ней святилища или даже храма. Вероятно, к этому комплексу построек относится открытое на соседнем участке «Р» основание башни, встроеной в угол здания. Башня в плане имеет форму широкого ромба с длиной стороны около 7 м при высоте стен до 2 м [Виноградов 1992: 115–117].

Уникальным является строительство на скале акрополя склепа, открытого в 1834 г. Вероятно, что он был сооружен здесь в момент, когда поселение на этом

Ил. 9. Каменное сооружение возле полы акрополя.

Незаконченная гробница (?). Конец IV в. до н. э.

Фото: © Мирмекийская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа / А. М. Бутягин

Ил. 10. Слои зольника II и фрагменты его каменной ограды в ходе раскопок. III–II вв. до н. э.
 Фото: © Мирмекийская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа / А. М. Бутягин

месте, после разрушения около середины II в. н. э., уже не существовало. Склеп состоял из прямоугольного колодца, в котором находился разбитый мраморный рельефный саркофаг, и двух погребальных камер, в одной из которых находился меньший саркофаг без украшений. Рельефный саркофаг — получивший в исследовательской литературе название «Мирмекийский саркофаг» — был изготовлен во второй половине II в. н. э. в одной из аттических мастерских (Ил. 13) [Саверкина 1962: 263–264; Бутягин, Виноградов 2016]. Склеп был полностью ограблен, но в слоях вокруг акрополя найдены несколько пластинок из золотой фольги и фрагмент крупной камен, которые происходят, вероятно, из грабительского выброса и могут свидетельствовать о соединении сарматских и античных черт в погребальном обряде. В склепе мог быть погребен боспорский царь, скорее всего Тиберий Юлий Евпатор [Бутягин, Виноградов 2016: 36].

Дом, открытый на участке «ТС» к востоку от скалы, гибнет в пожаре на рубеже III–IV вв. н. э. Судя по брошенным в подвале

амфорам с оливковым маслом и набору ткацких грузил, жители оставили поселение стремительно. Об этом же говорят находки чуть к востоку от этого места, на участке «Л», где при бегстве было потеряно несколько золотых монет. К этому времени можно отнести окончательный уход жителей из Мирмекии и прекращение его античной истории [Гайдукевич 1987: 148]. По всей видимости, это было связано с ухудшением внешнеполитической ситуации в результате готских походов.

Производства и ремесла

В III в. до н. э. в городском хозяйстве возникает такое новое направление, как виноделие. Первая винодельня была найдена в Мирмекии, как говорилось выше, еще в 1863 г. [Гайдукевич 1959: 10–12], такие открытия продолжились и в дальнейшем. В. Ф. Гайдукевич в специальной работе учел 13 винодельческих комплексов Мирмекии, из которых семь относятся к эпохе эллинизма [Гайдукевич 1966: 407–408]. Еще одна винодельня открыта позднее. Некоторые винодельни имели простое

Ил. 11. Ортофотография помещений усадьбы на участке «ТС». I–II вв. н. э.

© Мирмекийская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа / А. М. Бутягин

устройство — одну давяльную площадку и одну цистерну емкостью около 1 800 л, как, к примеру, винодельня М5 [Гайдукевич 1958: 451–460]. Также с III в. до н. э. бывали более крупные и сложно устроенные комплексы (М6 и М10) с двумя цистернами емкостью до 5 000 л каждая [Гайдукевич 1987: 115]. В. Ф. Гайдукевич опубликовал статью «Мирмекий — город виноделов», в которой предполагал особую винодельческую направленность в городском хозяйстве, что стало устоявшимся мнением [Гайдукевич 1966]. Однако размеры почти всех мирмекийских виноделен меньше, чем средние по Боспорскому царству, что может свидетельствовать о производстве вина преимущественно для домашнего использования [Butyagin, Kasparov 2019: 110].

Наряду с виноделием развивались другие ремесла. Находки трех обломков для изготовления «мегарских» чаш позволяют предполагать наличие в городе производства такой посуды [Гайдукевич 1958a: 209, рис. 66; Гайдукевич 1959: 78, рис. 85]. В эллинистическом слое обнаружена формочка для отливки биконических бусин, что также дает представление о развитии ремесла в Мирмекии [Пругло 1963: 107–110].

Ко II в. н. э. относятся шесть из четырнадцати открытых виноделен [Гайдукевич 1966: 407–408], причем в качестве основы часто использовались заброшенные ви-

нодельни эллинистического времени. Зафиксирован и рыбозасолочный промысел. Комплекс из восьми рыбозасолочных ванн, построенных в два ряда по четыре в каждом, был открыт на участке «З» [Гайдукевич 1952: 204–216]. Вместимость ванн достигает 116 кв. м, что является весьма большой цифрой. Можно считать, что в это время Мирмекий стал одним из рыбопромышленных центров Боспора [Гайдукевич 1947: 203].

Историческое значение и современное состояние

Можно констатировать, что Мирмекий на всем протяжении своей истории служил важным населенным пунктом, контролировавшим северо-восточную часть Керченского полуострова. Наличие богатых кладов и керамических изделий говорит о том, что здесь проживали представители боспорской аристократии, имевшие свои интересы в этом регионе. Сельскохозяйственная и ремесленная деятельность вплоть до эллинистического времени, вероятно, была вторичной для Мирмекии, переместившись на первый план в римское время. Важное стратегическое положение памятника сохранилось и позднее, когда в эпоху Средневековья здесь вновь появляется укрепленное поселение.

В настоящее время территория городища является объектом культурного

Ил. 12. Мраморная статуя Асклепия. I-II вв. н. э.
Фото: © Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник

Ил. 13. Мраморный саркофаг аттической работы с рельефами, изображающими сцены из жизни Ахиллеса. Вторая половина II в. н. э.

Фото: © Государственный Эрмитаж. Д. А. Боброва, П. С. Демидов, А. М. Кокшаров, С. В. Суетова, Ю. А. Молодковец, В. С. Теребинин, Л. Г. Хейфец

наследия федерального значения, а сам памятник включен в структуру Восточно-Крымского историко-археологического музея-заповедника (Керчь). Археологические коллекции из раскопок Мирмекия в основном хранятся в Государственном Эрмитаже и в фондах Восточно-Крымского историко-археологического музея-заповедника.

А. М. Бутягин

Абрамзон и др. 2006 — Абрамзон М. Г., Фролова Н. А., Куликов А. В., Смекалова Т. Н., Иванина О. А. Клады античных монет. Из собрания Керченского государственного историко-культурного заповедника. Т. I. Киев: Мистецтво, 2006.

Бехтер и др. 2018 — Бехтер А. П., Бутягин А. М., Дана М. Свинцовое письмо из Мир-

мекия // Вестник древней истории. 2018. № 78 (4). С. 931–948.

Брабич 1964 — Брабич В. М. Клад монет III в. до н. э. из Мирмекия // Советская археология. 1964. № 4. С. 193–195.

Бутягин 1997 — Бутягин А. М. Фрагменты архаической амфоры с изображением женской протомы из Мирмекия // Сообщения Государственного Эрмитажа. 1997. Т. LVII. С. 41–43.

Бутягин 1998 — Бутягин А. М. Лепная керамика позднеархаического Мирмекия // Боспорское царство как историко-культурный феномен. Материалы конференции, декабрь 1998 г. / сост. В. А. Хршановский. СПб.: б. и., 1998. С. 82–87.

Бутягин 2006 — Бутягин А. М. Акрополь Мирмекия в свете археологических исследований // Боспорские исследования. 2006. Вып. 13: Памяти В. Ф. Гайдукевича. С. 16–30.

- Бутягин 2020 — Бутягин А. М. Две находки архаических костяных накладок на ножны из Северного Причерноморья // Археологические вести. 2020. Вып. 29. С. 60–68.
- Бутягин 2023 — Бутягин А. М. Монеты Александра Великого на Боспоре и мирмекийский клад 2022 года // Александр Македонский: путь на Восток: каталог выставки из собрания Государственного Эрмитажа («Эрмитаж — Казань», 23 февраля — 8 октября 2023 г.). СПб.: Славия, 2023. С. 89–90.
- Бутягин, Бехтер 2007 — Бутягин А. М., Бехтер А. П. Новые надписи Мирмекия // *Euxaristopriou: Антиковедческо-историографический сборник памяти Я. В. Доманского* (1928–2004). СПб.: Нестор-История, 2007. С. 72–81.
- Бутягин, Виноградов 2016 — Бутягин А. М., Виноградов Ю. А. Мирмекийский саркофаг. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2016. (Античность в Эрмитаже).
- Бутягин, Колосов 2023 — Бутягин А. М., Колосов В. П. К проблеме датировки восточной части оборонительной системы Мирмекия // Археологические вести. 2023. № 41. С. 300–308.
- Бутягин и др. 2020 — Бутягин А. М., Колосов В. П., Милихина Н. М. Новые находки античной скульптуры из Мирмекия // Таврические студии. Серия: исторические науки. 2020. № 22. С. 18–24.
- Бутягин и др. 2023 — Бутягин А. М., Колосов В. П., Милихина Н. М. Вопросы хронологии и стратиграфии «Западного зольника» Мирмекия // Записки ИИМК. 2023. Вып. 28. С. 61–73.
- Бутягин, Чистов 2015 — Бутягин А. М., Чистов Д. Е. Палеорельеф Карантинного мыса и архаическая застройка Мирмекия // XVI Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Географическая среда и социум. Керчь: б. и., 2015. С. 29–37.
- Виноградов 1991 — Виноградов Ю. А. Ранние комплексы Мирмекия // Вопросы истории и археологии Боспора: межвуз. сб. науч. трудов. Воронеж; Белгород: б. и., 1991. С. 12–16.
- Виноградов 1991а — Виноградов Ю. А. Исследования на западной окраине Мирмекия // Краткие сообщения Института археологии. Античный мир и варвары Евразии. 1991. № 204. С. 71–77.
- Виноградов 1992 — Виноградов Ю. А. Мирмекий // Очерки археологии и истории Боспора. М.: Наука, 1992. С. 99–120.
- Виноградов 1997 — Виноградов Ю. А. Новые находки оружия на городище Мирмекий // Памятники старины. Концепции. Открытия. Версии. Памяти Василия Дмитриевича Белецкого (1919–1997). Т. I. СПб.; Псков: Невельская типография, 1997. С. 141–146.
- Виноградов 1999 — Виноградов Ю. А. Обломок махайры из Мирмекия // Археология и история Боспора. Т. III. Сб. науч. ст. / под ред. Н. Ф. Федосеева. Керчь: БФ «Деметра», 1999. С. 153–160.
- Виноградов, Тохтасьев 1994 — Виноградов Ю. А., Тохтасьев С. Р. Ранняя оборонительная стена Мирмекия // Вестник древней истории. 1994. № 1. С. 54–63.
- Виноградов, Тохтасьев 1998 — Виноградов Ю. А., Тохтасьев С. Р. Новые посвященные граффити из Мирмекия // *Hyperboeus*. 1998. Vol. 4. Fasc. 1. С. 22–47.
- Гайдукевич 1941 — Гайдукевич В. Ф. Археологическое изучение Мирмекия // Археологические памятники Боспора и Херсонеса. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 36–109. (Материалы и исследования по археологии СССР, 4).
- Гайдукевич 1947 — Гайдукевич В. Ф. Некоторые итоги раскопок Тиритаки и Мирмекия (10 лет работы Боспорской археологической экспедиции) // Вестник древней истории. 1947. № 3. С. 187–204.
- Гайдукевич 1949 — Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
- Гайдукевич 1952 — Гайдукевич В. Ф. Раскопки Мирмекия в 1935–1938 гг. // Боспорские города. Т. I: Итоги археологических исследований Тиритаки и Мирмекия в 1935–1940 гг. / под ред. В. Ф. Гайдукевича, М. И. Максимова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 135–222. (Материалы и исследования по археологии СССР, 25).
- Гайдукевич 1958 — Гайдукевич В. Ф. Виноделие на Боспоре // Боспорские города. Т. II: Работы Боспорской экспедиции 1946–1953 гг. / под ред. В. Ф. Гайдукевича, Т. Н. Книпович. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 352–457. (Материалы и исследования по археологии СССР, 85).
- Гайдукевич 1958а — Гайдукевич В. Ф. Раскопки Тиритаки и Мирмекия в 1946–1952 гг. // Боспорские города. Т. II: Работы Боспорской экспедиции 1946–1953 гг. / под ред. В. Ф. Гайдукевича, Т. Н. Книпович. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 149–219. (Материалы и исследования по археологии СССР, 85).
- Гайдукевич 1959 — Гайдукевич В. Ф. Мирмекий. Советские раскопки в 1956 г. (1934–

- 1956). Варшава: Państwowe Wydawnictwo naukowe, 1959. (Советско-польские раскопки Мирмекия, II).
- Гайдукевич 1965 — *Гайдукевич В. Ф.* Мирмекийские зольники-эсхары // Краткие сообщения Института археологии. 1965. № 103. С. 28–37.
- Гайдукевич 1966 — *Гайдукевич В. Ф.* Мирмекий — город виноделов // *Melanges offerts a Kazimier Michalowski*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1966. С. 397–409.
- Гайдукевич 1966а — *Гайдукевич В. Ф.* Вотив Герее из Мирмекия // Культура античного мира. К сорокалетию научной деятельности В. Д. Блаватского — его друзья, товарищи, ученики / отв. ред. А. И. Болтунова. М.: Наука, 1966. С. 70–76.
- Гайдукевич 1987 — *Гайдукевич В. Ф.* Античные города Боспора. Мирмекий / под ред. А. Н. Щеглова, А. Л. Якобсона. Л.: Наука, 1987.
- Гайдукевич, Михаловский 1961 — *Гайдукевич В. Ф., Михаловский К.* Мирмекий в свете советско-польских исследований 1956–1958 гг. // Исследования по археологии СССР. Сб. ст. в честь М. И. Артамонова. Л.: ЛГУ, 1961. С. 127–138.
- Горончаровский 1998 — *Горончаровский В. А.* Мраморная статуэтка Кибелы из Мирмекия // Боспорское царство как историко-культурный феномен. Материалы научной конференции, декабрь 1998 / сост. В. А. Хршановский. СПб.: б. и., 1998. С. 57–60.
- Денисова 1981 — *Денисова В. И.* Коропластика Боспора (по материалам Тиритаки, Мирмекия, Илурата и сел. усадьбы). Л.: Наука, 1981.
- Жебелёв 1941 — *Жебелёв С. А.* Откуда ведет свое происхождение название 'Мирмекий'а // Археологические памятники Боспора и Херсонеса / под ред. С. А. Жебелева и В. Ф. Гайдукевича. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 149–151. (Материалы и исследования по археологии СССР, 4).
- Зограф 1941 — *Зограф А. Н.* Мирмекийский клад, найденный в 1934 г. // Археологические памятники Боспора и Херсонеса / под ред. С. А. Жебелева и В. Ф. Гайдукевича. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 152–155. (Материалы и исследования по археологии СССР, 4).
- Зограф А. Н. 1952 — *Зограф А. Н.* Описание монет, найденных при раскопках Тиритаки и Мирмекия в 1935–1940 гг. // Боспорские города. Т. I: Итоги археологических исследований Тиритаки и Мирмекия в 1935–1940 гг. / под ред. В. Ф. Гайдукевича, М. И. Максимова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 363–368. (Материалы и исследования по археологии СССР, 25).
- Капошина 1959 — *Капошина С. И.* Некрополь в районе поселка им. Войкова близ Керчи // Некрополи боспорских городов / под ред. В. Ф. Гайдукевича. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 108–153. (Материалы и исследования по археологии СССР, 69).
- Ковалевская Л. Е. 1958. — *Ковалевская Л. Е.* Из истории архитектуры Мирмекия // Боспорские города. Том II: Работы Боспорской экспедиции 1946–1953 гг. / под ред. В. Ф. Гайдукевича, Т. Н. Книпович. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 317–329. (Материалы и исследования по археологии СССР, 85).
- Колосов 2015 — *Колосов В. П.* Мирмекийский зольник II и проблема его интерпретации // Клио. 2015. № 11(207). С. 35–41.
- Милихина 2020 — *Милихина Н. М.* Новые данные о косторезном ремесле Мирмекия // Археологические вести. 2020. № 29. С. 69–78.
- Милихина 2022 — *Милихина Н. М.* Проблемы исследования Мирмекия римского времени (топографический аспект) // Археологические вести. 2022. № 37. С. 98–107.
- Пругло 1960 — *Пругло В. И.* Восточные кварталы Мирмекия в свете археологических исследований 1957 г. // Записки Одесского общества истории и древностей / отв. ред. М. С. Сеницын. Т. 1 (34). Одесса: Одесское книжное издательство, 1960. С. 266–274.
- Пругло 1965 — *Пругло В. И.* Литейная форма из Мирмекия // Краткие сообщения Института археологии. 1965. Вып. 104. С. 104–107.
- Саверкина 1962 — *Саверкина И. И.* Мраморный саркофаг из Мирмекия // Труды Государственного Эрмитажа. 1962. Т. VII. С. 247–266.
- Харко 1952 — *Харко А. П.* Монеты из раскопок Тиритаки и Мирмекия в 1935–1940 гг. // Боспорские города. Т. I: Итоги археологических исследований Тиритаки и Мирмекия в 1935–1940 гг. / под ред. В. Ф. Гайдукевича, М. И. Максимова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 357–362. (Материалы и исследования по археологии СССР, 25).
- Чистов 1999 — *Чистов Д. Е.* Строительный комплекс второй четверти IV в. до Р. Х. из раскопок Мирмекия // Археология и история Боспора. Т. III. Керчь: БФ «Деметра», 1999. С. 161–171.
- Шелов-Коведяев 1985 — *Шелов-Коведяев Ф. В.* История Боспора в VI–IV вв. до н. э. //

- Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1984 год. М.: Наука, 1985. С. 5–186.
- Butyagin 2007 — *Butyagin A.* Archaic Myrmekion // Greeks and natives in the Cimmerian Bosphorus 7th–1st centuries B. C. Proceeding of the International conference, october 2000, Taman, Russia / ed. by S. L. Solovyov. Oxford: BAR Publishing, 2007. P. 22–25. (BAR International Series 1729).
- Butyagin 2022 — *Butyagin A.* The Archaic Necropolis of Myrmekion // Connecting the ancient West and East. Studies presented to prof. Gocha R. Tsetsikhladze. Vol. I / ed. by J. Boardman, J. Hargrave, A. Avram, A. V. Podossinov. Leuven; Paris; Bristol: Peeters, 2022. P. 195–204. (Monographs on Antiquity, 8).
- Butyagin, Chistov 2006 — *Butyagin A. M. Chistov D. E.* The hoard of cyzicenes and shrine of Demeter at Myrmekion // Ancient civilizations from Scythia to Siberia. 2006. Vol. 12. № 1/2. P. 77–131.
- Butyagin, Kasparov 2019 — *Butyagin A., Kasparov A.* Essay on the economy of Myrmekion in pre-roman times // Settlements and necropoleis of the Black Sea and its hinterland in Antiquity. Select papers from the third international conference «The Black Sea in Antiquity and Tekkeköy: An ancient settlement on the Southern Black Sea Coast», 27–29 October 2017, Tekkeköy, Samsun. Oxford: Archaeopress Publishing Ltd, 2019. P. 108–112.
- Gajdukevic 1971 — *Gajdukevic V. F.* Das Bosphoranische Reich. Berlin: Akademie Verlag, 1971.
- Giel 1886 — *Giel C.* Kleine Beiträge zur antiken Numismatik Südrusslands. Moskau: Buchdr. O. Herbeck, 1886.
- Shelov 1978 — *Shelov D. B.* Coinage of the Bosphorus, VI–II centuries B. C. Oxford: BAR Publishing, 1978.
- Treister 1993 — *Treister M. Y.* Notes on international trade in the 6th–4th centuries B. C. // Aspects of Hellenism in Italy: Towards a cultural unity? Copenhagen: Museum Tusculanum Press, University of Copenhagen, 1993. P. 377–389. (Acta Hyperborea, 5).
- Vinogradov 1999 — *Vinogradov Y. A.* Selected findings from the Myrmekion Acropolis // Centre d'archéologie Méditerranéenne de l'Académie Polonaise des Sciences. Études et Travaux. 1999. Vol. 18. P. 280–293.
- Vinogradov, Butyagin, Vakhtina 2003 — *Vinogradov Y. A., Butyagin A. M., Vakhtina M. Y.* Myrmekion-Porthmeus. Two «small» towns of ancient Bosphorus // Ancient greek colonies in the Black Sea. 2 vol. Vol. II / ed. by D. V. Grammenos, E. K. Petropoulos. Thessalonica: Archaeological Institute of Northern Greece, 2003. P. 803–830. (Publications of the Archaeological Institute of Northern Greece, 4).